

Глава семьи Гу, Гу Шиюн, в возрасте пятидесяти лет потерял супругу, поэтому в воспоминаниях Гу Яньсяо никогда не было образа бабушки.

Среди её отца и его братьев, кроме дяди Гу Пина, все остальные были девочками.

Гу Шэн был старшим в поколении семьи Гу, тётя Гу Хуэй была на два года младше его, Гу Пин занимал третье место, а тёти Гу Юэ и Гу Тао были значительно моложе — одна на семь лет, другая на девять.

Гу Пин был на пять лет младше Гу Шэна, но женился поздно. Когда родилась Ань Линь, ему было уже тридцать пять лет, и ещё через несколько лет это можно было бы назвать поздним отцовством.

Ань Линь родилась в июле, в самое жаркое время года.

В то время у Гу Яньсяо только что начались летние каникулы. Хотя она была более спокойной и зрелой, чем большинство детей, по сути, она всё ещё была ребёнком. Услышав, что тётя собирается родить ребёнка, она пошла в больницу, чтобы увидеть её. Однако, прежде чем она смогла увидеть тётю, она заметила, как группа людей выкатывает её кровать из палаты.

Когда мать Ань Линь, Ань Жань, доставили в родильное отделение, Гу Пин беспокойно ходил по коридору больницы, чувствуя себя измученным.

Гу Яньсяо не знала, что делать, поэтому тихо сидела на скамейке в коридоре больницы, ведя себя очень послушно.

Рядом с ней находились несколько тёток и её мать, Го Мяо. Глава семьи Гу и Гу Шэн, закончив дела в компании, также поспешили приехать.

У тёток тоже были дети, но либо они были старше и заняты играми с друзьями, либо слишком малы, чтобы оставаться дома с бабушкой и дедушкой. Поскольку людей было много, они не пошли вместе.

Гу Яньсяо была умной и с детства была близка с Гу Пином. Видя, что дядя стоит уже долгое время, она подошла и потянула его за край одежды, предложив отдохнуть.

Гу Пин улыбнулся ей добродушно, но не сел, только погладил её по голове и сказал:

— Дядя не устал.

Они ждали почти пять часов, прежде чем услышали крик младенца. Затем женщина, не то врач, не то медсестра, вышла с малышом, туго завернутым в ткань, и сказала:

— Поздравляю, господин Гу, шесть цзиней и шесть лянов, это девочка.

Гу Пин радостно принял ребёнка, глядя на маленькое лицо, красное от напряжения, с плотно сжатыми кулачками, и был счастлив.

Это был его первый ребёнок, он любил девочек, поэтому до этого он особенно любил Гу Яньсяо. Теперь, когда у него появилась собственная дочь, улыбка не сходила с его лица, а морщинки в уголках глаз постоянно появлялись.

Гу Пин наклонился, чтобы стоящая рядом Гу Яньсяо тоже могла увидеть малышку:

— Смотри, Яньсяо, это твоя сестрёнка.

Гу Яньсяо с любопытством наклонилась и, увидев лицо малышки, надула губы:

— Дядя, она похожа на маленькую обезьянку.

Окружающие взрослые засмеялись, даже врач не смог сдержать улыбку.

Гу Шэн погладил Гу Яньсяо по голове и мягко сказал:

— Все дети такие, когда только рождаются. Когда подрастут, станут красивыми. Ты тоже такой была.

У Гу Яньсяо был старший брат, который был на пять лет старше её, и они были очень близки.

Однако Гу Яньчжи был неусидчивым, любил играть, и его оценки всегда оставались на среднем уровне, что не нравилось Гу Шэну, поэтому он естественным образом уделял больше внимания заботе и воспитанию Гу Яньсяо.

Это, в свою очередь, давало Гу Яньчжи больше свободы.

Что касается других кузенов, они сблизились только когда подросли, поэтому не знали, как это — быть новорождённым.

Ань Линь была первой, кого она видела.

Гу Яньсяо сморщила нос, слушая это с непониманием.

В это время малышка в пелёнках постепенно перестала плакать, медленно открыла глаза, несколько раз моргнула и посмотрела на людей, стоящих перед ней.

Её глаза были тёмными, но при этом блестящими и влажными, что давало понять, что в будущем она станет красавицей.

Она махнула ручкой и тихо произнесла:

— Аа.

Гу Пин освободил одну руку, чтобы поиграть с ней, но малышка не проявила интереса.

Гу Яньсяо посмотрела на неё и медленно протянула правую руку, вытянув указательный палец, чтобы коснуться ладошки малышки.

Неожиданно, ручка малышки остановилась в воздухе, и прежде чем Гу Яньсяо смогла коснуться её, она уже схватила её руку.

Её ручка выглядела немного сморщенной, розовой, мягкой и очень маленькой, она могла ухватить только два сустава пальца Гу Яньсяо, ощущая лёгкое тепло.

Гу Яньсяо замерла, её рука застыла в воздухе, боясь повредить этого только что появившегося на свет хрустального малыша. Она украдкой взглянула на её лицо и увидела, как большие глаза малышки пристально смотрят на неё, полные любопытства.

— Похоже, ты ей нравишься, — засмеялся Гу Пин, увидев это. — Приходи почаще играть с сестрёнкой. В будущем вы точно станете хорошими сёстрами.

Гу Яньсяо тихо кивнула.

Она всегда так думала.

Однако, пять лет спустя, в один из выходных, когда её забрали из школы частным водителем и привезли в старую резиденцию в пригороде, она узнала, что произошло нечто плохое.

Атмосфера в доме была тяжёлой, наполненной напряжением и подавленностью.

Тогда только начался апрель, листья только начали распускаться, заполняя ветви деревьев.

Стены и крыша старой резиденции семьи Гу были покрыты плющом и бугенвиллеей, а также множеством зелёных растений, создавая прекрасную атмосферу.

Машина остановилась у ворот, Гу Яньсяо вышла и увидела, что на небольшой площадке неподалёку стоит немного потрёпанный микроавтобус, который выглядел довольно старым.

Она мельком заметила, что на боковой стороне кузова был нарисован какой-то символ и написано название какого-то приюта.

Приют?

Гу Яньсяо нахмурилась, её глаза наполнились недоумением.

Она зашла во двор с рюкзаком за спиной и как раз увидела, как из дома выходит мужчина высокого роста, лет пятидесяти, с полуседыми вьющимися волосами, одетый в чёрный костюм. Он вёл за руку маленькую девочку с косичками, которая шла, опустив голову.

Из дома за ними вышла группа людей, включая её дядю Гу Пина, нескольких тёток семьи Гу и даже братьев и сестёр главы семьи, которых Гу Яньсяо редко видела.

Но все они стояли в стороне, даже помахали рукой этому мужчине и что-то сказали.

Подойдя ближе, она вдруг узнала, кто была эта маленькая девочка, которую вёл мужчина.

Гу Яньсяо не понимала, что происходит, но инстинктивно быстро направилась туда.

Услышав шаги, девочка инстинктивно подняла голову и, увидев Гу Яньсяо в светло-голубой школьной форме с рюкзаком за спиной, бегущую к ней с тревогой на лице, её глаза загорелись, и она тихо произнесла:

— Сестра.

В следующую секунду она осознала что-то и быстро прикрыла рот своей пухлой ручкой, больше не смея говорить.

Папа сказал...

Нет, мужчина по имени Гу Пин сказал, что с сегодняшнего дня она больше не будет носить фамилию Гу, и у неё больше не будет никаких связей с этой семьёй.

Она не может называть Гу Пина папой, не может называть Гу Шиюна дедушкой, Гу Шэн не её дядя, и у неё нет тёток, которых можно было бы называть.

Нет тёти, дяди, дедушки и бабушки.

Гу Пин сказал, что она может найти свою маму.

Но... где её мама?

Она уже много дней не видела маму и не слышала её голоса.

Позже Гу Пин сказал, что мама её бросила, и она должна уйти с этим мужчиной, который найдёт ей новых родителей, и у неё будет новый дом.

Но почему она не может остаться жить в этом доме?

Она немного не понимала, но в то же время немного понимала.

Раз она больше не принадлежит этому месту, то и перед этим человеком она больше не может называть её сестрой.

Она знала, что у неё больше ничего не осталось.

Увидев, как маленькая девочка осторожно и робко закрывает рот и отводит взгляд, Гу Яньсяо почувствовала, как в её груди поднялась горечь.

Она сделала два шага вперёд, присела перед девочкой и посмотрела на неё.

Девочка уже опустила руку, опустив голову, одна рука крепко сжимала край её одежды, её маленькое лицо покраснело, слёзы непрерывно текли по её густым чёрным ресницам, готовые в любой момент прорваться.

<http://bllate.org/book/15524/1379767>